

ИНТЕРТЕЙМЕНТ

Комедия про любовь, в которой возможно все.

«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне». (Евангелие от Матфея 6:24)

У всех вещей, явлений и энергий в этой вселенной есть всего лишь только одна причина. Причиной всех вещей является – Источник, который и творит эти вещи. И этот Источник, всего лишь Один единственный. Он – есть Одно. И это Одно есть Любовь». (Хазран Хат Атави арабский суфий 13 век)

Действие пьесы происходит в театре. В зрительном зале.

ОН. Ну, смотри, эта женщина на сцене, она только изображает, что любит его. А он в свою очередь изображает, что женат на другой, и не может изменить своей жене. Это интертеймент.

ОНА. Значит, на самом деле она его не любит?

ОН. Кто?

ОНА. Ну эта женщина, на сцене, которая только что призналась ему в любви.

ОН. Нет, ну смотри, это театр. Сейчас эта женщина не является сама собой. Сейчас она исполняет роль другой женщины, которая любит другого мужчину, не того, настоящего актера, а того, мужчину, который якобы, женат и не хочет изменять своей жене. Это интертеймент.

ОНА. Значит, на самом деле у него нет жены?

ОН. На самом деле, я не знаю, есть у этого мужчины жена или нет. Да это и не важно, потому что сейчас, он не является самим собой, а исполняет роль. Это интертеймент.

ОНА. Но он способен любить?

ОН. Кто?

ОНА. Этот мужчина.

ОН. Настоящий мужчина или мужчина-персонаж?

ОНА. А разве сейчас их двое?

ОН. Кого?

ОНА. Мужчин?

ОН. Сейчас на сцене один мужчина. Но он изображает другого мужчину, который любит свою жену и не хочет изменять ей с этой женщиной, которая изображает, что его любит.

ОНА. Кого?

ОН. Этого мужчину.

ОНА. Который не является самим собой?

ОН. Да.

ОНА. А любовь?

ОН. Что?

ОНА. Любовь тоже не является сама собой?

ОН. Когда?

ОНА. Сейчас.

ОН. Сейчас, нет. Это интертеймент.

ОНА. Значит, ты хочешь сказать, что сейчас нет любви?

ОН. Между кем и кем?

ОНА. Между этим мужчиной и этой женщиной.

ОН. Между мужчиной и женщиной, которые сейчас на сцене - нет.

ОНА. Значит, они не любят друг друга?

ОН. По-настоящему, нет. Это интертеймент.

ОНА. Ты хочешь сказать, что в интертейменте нет любви?

ОН. Смотря кого к кому?

ОНА. Ну, например, у этой женщины к этому мужчине.

ОН. У этой реальной женщины к этому реальному мужчине, нет. Но у героини пьесы, которую изображает эта женщина - есть. Но это не настоящая любовь. Это интертеймент.

ОНА. А откуда ты знаешь, что в реальной жизни у этой женщины нет любви к этому мужчине?

ОН. Я этого не знаю.

ОНА. Но ты только что сказал, что нет.

ОН. Послушай....

Пауза.

ОН. Послушай....

ОНА. Откуда ты знаешь, что в тот, момент когда эта актриса изображает другую женщину, и объясняется этому актеру, который изображает другого мужчину, в любви, в этот самый момент, в ней не возникает настоящая любовь?

ОН. Послушай....

ОНА. Ты хорошо понял мой вопрос?

Пауза.

ОН. Я не знаю.

ОНА. Не знаешь понял ли ты мой вопрос или не знаешь, возникает ли у этой женщины настоящая любовь?

ОН. Второе.

ОНА. Значит, ты не знаешь?

ОН. Никто этого не знает. Потому что это не важно. Потому что это интертеймент.

ОНА. Но мне кажется, что ты все-таки не понял мой вопрос.

ОН. Да, что ты? Ладно, тогда повтори его еще раз.

ОНА. Мой вопрос такой: когда мы изображаем любовь, во время самого этого акта изображения любви, возникает ли в этот момент, настоящая любовь, то есть, я хотела спросить, нужно ли для того, чтобы изображать любовь, по-настоящему любить?

Пауза.

ОН. Думаю, что нет.

ОНА. Но когда я смотрю на эту женщину, как она изображает любовь, то я ей верю.

ОН. Потому что это интертеймент.

ОНА. Верю, что она действительно любит.

ОН. Потому что она хорошо это изображает.

ОНА. Но она не любит?
ОН. Кого?
ОНА. Этого мужчину.
ОН. Реального мужчину или персонаж?
ОНА. Но он же здесь один.
ОН. Нет, сейчас его здесь два.
ОНА. Перестань, он здесь один.
ОН. Физически он здесь один. Но психически его здесь два. Один реальный мужчина-актер, а другой персонаж, которого изображает актер, показывая нам, что этот персонаж очень любит свою жену, и не хочет ей изменять.
ОНА. Изменять с кем?
ОН. С этой женщиной.
ОНА. С какой?
ОН. С той, которая призналась ему в любви.
ОНА. Но не с той, которая изображает женщину, которая призналась ему в любви?
ОН. Нет, не с той.
ОНА. А откуда ты знаешь, что не с той?
ОН. Потому что, та только изображает женщину, которая его любит, и поэтому с ней никак невозможно изменить своей жене, тем более, что этот мужчина сейчас только изображает, что любит свою жену и не собирается ей изменять.
ОНА. С кем?
ОН. Ни с кем.

Пауза.

ОНА. Но в тот момент, когда он изображает, что любит свою жену, он испытывает хоть капельку настоящей любви?
ОН. К кому?
ОНА. Ну, к своей жене.
ОН. Кто?
ОНА. Ну, этот мужчина.
ОН. Мужчина-актер или мужчина-персонаж?
ОНА. О Господи! Я все время забываю, что здесь их два.
ОН. Фактически он здесь один, но нам лучше считать, что здесь их два, чтобы не запутаться.
ОНА. Ну, не знаю, не знаю! По-моему, видеть одного, а думать, что их два, это еще сильнее запутывает.
ОН. Но, это интертеймент!
ОНА. Хорошо. Тогда, можно я еще раз повторю свой вопрос, - в тот момент, когда этот мужчина изображает, что любит свою жену, есть ли в нем хоть немного настоящей любви?
ОН. К кому?
ОНА. К его жене.
ОН. Но ведь его жены по-настоящему не существует. О ней только говорят, но в действительности она даже не появляется в этом спектакле. В этой пьесе всего две роли: женщина, которая признается в любви мужчине и мужчина, который любит свою жену, которой здесь нет.
ОНА. Но любовь есть?
ОН. У кого к кому?

ОНА. У этой женщины к этому мужчине и у этого мужчины к его жене, которая не появляется.

ОН. Настоящей любви, конечно же нет.

ОНА. Ну, откуда ты знаешь?

ОН. Потому что это интертеймент.

ОНА. Но откуда ты знаешь, что в этой женщине, в тот момент, когда она изображает, что любит этого мужчину, в момент изображения любви не возникает хотя бы капелька настоящей любви? И что у этого мужчины, когда он изображает, что любит свою жену, которая не появляется, в момент изображения любви, не возникает настоящая любовь?

ОН. Ну, послушай....

Пауза.

ОН. Вот, например. Этот мужчина...

ОНА. Который из двух?

ОН. Он здесь один.

ОНА. Но ты же только что сказал, что их два.

ОН. Теоретически их тут два. Но физически он здесь один.

ОНА. Для того, чтобы не запутаться?

ОН. Вот, именно.

Пауза.

ОНА. Ну и..?

ОН. Я запутался.

ОНА. Повторю свой вопрос....

ОН. Я помню вопрос.

ОНА. Ну и..?

ОН. Начнем с нее.

ОНА. С этой женщины?

ОН. Да.

ОНА. С которой из двух?

ОН. Начнем с теоретической.

ОНА. Той, которая изображает, что любит этого мужчину.

ОН. Нет!

ОНА. А с какой?

ОН. Та, которая изображает, что любит, является физической женщиной. Она актриса. Она физически существует. А та, которую она изображает, это персонаж, ее в реальности нет. Она существует только в воображении. И поэтому ее любовь к этому мужчине, тоже не существует физически, так как физически этого персонажа не существует, он существует чисто теоретически. Физически существует только женщина-актриса изображающая влюбленную. А значит и любовь ее не может быть физически реальной, поскольку мужчина, которого она любит, физически не является тем, мужчиной, к которому она обращается. Поскольку она обращается к воображаемому мужчине, которого изображает физически существующий мужчина-актер, и поэтому любит она не физически существующего мужчину-актера, а того, кого он изображает. То же самое и с любовью к жене этого мужчины, которая вообще тут не появляется ни на секунду.

ОНА. Значит, по-твоему никакой любви нет?

ОН. Между кем и кем?

ОНА. Между женщиной изображающей любовь к мужчине изображающему любовь к своей жене, которая тут не появляется ни на секунду.

ОН. Ну, а кто тут по-твоему может кого-то любить?

ОНА. Все.

ОН. Все точно нет.

ОНА. Почему?

ОН. Потому что, если даже допустить, что женщина актриса изображающая любовь к мужчине-персонажу, во время изображения любви, мы этого, разумеется, знать не можем, но если даже допустить, что у этой женщины актрисы в момент изображения любви, к персонажу, вдруг, действительно возникла бы настоящая любовь к физическому мужчине, то есть к актеру, а не к персонажу, что в принципе, чисто теоретически все-таки возможно, то в случае с мужчиной-актером, это вряд ли может случиться, потому что он изображает любовь к своей жене – женщине, которой физически не существует и которая вообще не появляется на сцене. То есть ситуация не одинаковая. Понимаешь?

ОНА. Очень хорошо понимаю.

ОН. Ну, слава богу!

ОНА. Но значит, ты допускаешь, что теоретически эта физически существующая женщина на сцене может испытывать любовь к этому физически существующему мужчине, в момент изображения любви?

ОН. Ну, чисто теоретически – да.

ОНА. Значит, теоретически в изображении любви, может присутствовать настоящая любовь.

ОН. Чисто теоретически.

ОНА. Ну, хорошо, с этим мы кажется, разобрались.

ОН. Уф!

ОНА. Но вопрос про любовь этого мужчине к своей воображаемой жене все еще остается.

ОН. А вот в этом случае, как раз и нет!

ОНА. Да?! Это почему же?!

ОН. Потому что, если в случае мужчины мы имеем физически существующего мужчину, которого чисто теоретически еще можно полюбить, то в случае с женой, мы не имеем физически существующую женщину, поскольку она в спектакле не появляется, а значит, и любить ее даже чисто теоретически просто невозможно, потому что нельзя любить того, кого не существует.

ОНА. Боже мой! Это что действительно так?!

ОН. Как?

ОНА. Нельзя любить того, кого не существует?

ОН. Ну, а как можно любить того, кого не существует? Кого в этом случае любить, если никого нет?

ОНА. Того, кого ты воображаешь, что любишь.

ОН. Но ведь никого нет.

ОНА. Но любовь все равно может возникнуть.

ОН. К кому?

ОНА. Просто чистая любовь сама по себе.

Долгая пауза.

ОНА. Никому ничего нельзя изменить.

ОН. Что?

ОНА. Видимо любовь, начинается с того места, - места, когда никому уже ничего нельзя изменить.

ОН. Нет, ну послушай....

ОНА. Но если она, все равно исчезнет, то что остается от нее? После того как она исчезнет окончательно, что останется от нее? Вот в этом и заключается мой главный вопрос.

Пауза.

ОН. От кого?

ОНА. Наверное, от жены этого мужчины, которую он так любит.

ОН. Но ведь ее нет.

ОНА. Нет?

ОН. Нет.

ОНА. Значит, ничего не остается?

ОН. Ни от кого ничего не остается, потому что никого и ничего тут просто нет. Это интертеймент.

Пауза.

ОНА. А это правда, что жена этого мужчины, которую он так любит в молодости несколько лет сидела в тюрьме?

ОН. Но выходит, что да, раз он сам сказал об этом в предыдущей сцене.

ОНА. Но это правда?

ОН. Но раз он сам об этом сказал, значит так оно и есть.

ОНА. Значит, это правда?

ОН. Ну смотря, что ты называешь «правдой»?

ОНА. Правда, это то, что есть на самом деле.

ОН. Да, что ты?! На самом деле, в мире интертеймент ничего, практически нет.

ОНА. Опять нет?

ОН. Нет, потому что этот мужчина только изображает, что любит свою жену, которая когда-то в молодости сидела в тюрьме. А на самом деле, никакая жена, не могла сидеть ни в какой тюрьме, потому что никакой жены просто нет. Вот это и есть Правда.

ОНА. А за что она сидела в тюрьме?

ОН. Кто?

ОНА. Ну эта женщина, его жена.

ОН. Которой на самом деле нет.

ОНА. За что она сидела в тюрьме?

ОН. Ну, ты что разве не слышала, что он сказал?

ОНА. Я слышала, как он сказал, что его жена в молодости сидела в тюрьме, но я так и не поняла, за что?

ОН. Так ведь никто этого не понял, потому что он об этом ничего и не говорил. Он просто сказал, что она три года сидела в тюрьме, а за что он так и не успел сказать, потому что эта женщина которая на сцене, как раз в этот самый момент и призналась ему в любви.

ОНА. Ну, конечно! Он сказал, что-то вроде того, - понимаешь, Марго, хотя в молодости моя жена и надела неприятных глупостей, из-за которых ей три года пришлось провести за решеткой, все же я люблю ее. Потому что на самом деле, у нее очень доброе сердце и красивая душа, как будто снег тяжелыми хлопьями падает на автомобильное стекло.

ОН. Да и фигура у нее, кажется, тоже ничего.

ОНА. У кого?

ОН. У его жены, которую зовут Ребекка. И после того, как Стивен сказал, вот эти слова, которые ты сейчас повторила, - о том, что хотя в молодости моя жена и наделала неприятных глупостей, и т.д., все же я люблю ее. Потому что на самом деле, у нее очень доброе сердце и красивая душа. И сразу после этого, Марго, добавила, - да и фигура у нее кажется, тоже ничего.

ОНА. Точно! Он так сказал: «Доброе сердце и красивая душа, как будто снег тяжелыми хлопьями падает на автомобильное стекло».

ОН. Да и фигура у нее, кажется, тоже ничего.

Пауза.

ОН. Не буду скрывать, Марго, ты тоже нравишься мне как женщина, ну еще бы! Такая женщина как ты «внезапный порез пальцев об осколки разбитого стекла» не может не нравиться. И поэтому, когда ты смотришь на меня и произносишь эти завораживающие слова о том, - что хотела бы провести с мной сегодняшнюю ночь, то мое тело, конечно же, вибрирует в ответ и призывает мой ум поддаться этому внезапному порыву. Но я уже пообещал себя своей любимой жене Ребекке. И теперь я принадлежу только ей. Потому что я люблю ее. И поэтому даже несмотря на то, что мое тело сейчас....

ОНА. Посмотри за окно, Стивен. Видишь, как красиво там падает снег. Открой окно, высунь руку и позволь снежинке медленно и нежно опуститься на твою ладонь. И тогда коснувшись тебя, снег станет водой. Кусочек волшебного льда растает от тепла твоего тела и тоненькой струйкой потечет сквозь твои пальцы, аккуратной, магической капелькой падая вниз. Жизнь каждое мгновение меняет формы. И как тут найти место обещаниям быть всегда одним и тем же для одного и того же, например, мужа или для одной и той же, например, жены?

ОН. Значит, возможно все?

ОНА. Возможно все, Стивен. Ты, слышишь, что они говорят?! Возможно все!

ОН. Честно говоря, мне самому иногда хочется считать, что возможно все, но я боюсь.

ОНА. Ты что с ума сошел? Нельзя даже думать о том, что возможно, все, потому что если бы и правда, было возможно все, то все бы сразу же кинулись грабить, обманывать, изменять, убивать, вредить своему здоровью, уничтожать планету, тут бы такое началось, что страшно даже подумать.

ОН. Но если возможно все, тогда вместо всех этих мерзостей мы могли бы заняться чем-то другим.

ОНА. Чем например?

ОН. Ну, например, выращивать сады.

ОНА. Сады?

ОН. Ну, да сады. Или лен. Ведь во второй половине лета, так красиво цветет лен.

ОНА. Нет! Это не возможно. Нет.

ОН. Лену цвести?

ОНА. Нет, пусть лен цветет. Но невозможно иметь такую возможность все разрешать!

ОН. Нельзя разрешать?!

ОНА. Все - точно нет!

ОН. Но почему?!

ОНА. Потому что только те, кому все запрещают - делают что-то хорошее, а те, кому все позволено, те, в основном занимаются тем, что пытаются выращивать деревья в аду.

ОН. Боже мой, Марго, мне я кажется в аду!

ОНА. Я просто открыла тебе свои подлинные чувства, Стивен, вот и все.

ОН. Но подлинные чувства это и есть ад.

ОНА. Но ад это ведь тоже самое что и рай, просто там, намного, намного хуже чем в раю, а все остальное и там, и там абсолютно одинаковое.

ОН. Одинаковое?!

ОНА. Просто в аду очень плохо, а в раю очень хорошо, но все остальное там абсолютно одинаковое.

ОН. Возможно, ты и права, Марго. В аду тепло. Возможно даже там есть какой-нибудь сад или течет ручей.

ОНА. Ручей в аду! Это кажется про меня.

ОН. Про всех у кого в его внутреннем аду течет ручей.

ОНА. Значит и про птиц, ведь внутри птиц течет Свет.

ОН. Свет светит во тьме!

ОНА. И теперь то ты, понимаешь, Стивен, почему я люблю тебя?!

ОН. Мне кажется я тебя понимаю, Марго, но твое признание в любви ко мне, просто разрывает мое сердце. Неужели ты не видишь, как трудно мужчине находиться рядом с такой красоткой как ты, которая в добавок еще так умна и так образованна, что разве только святой способен устоять перед таким великим искушением, как ты. Но, увы, Марго! У моего сердца уже есть госпожа, которой я поклялся служить до конца жизни – моя Ребекка! Она и только она является хозяином моего сердца и господином моей души. А ведь, ты наверное, слышала, что нельзя служить двум господам? Хотя сегодня почти все делают именно это – прислуживают сразу двум или даже большему количеству господ. Особенно политики или артисты, которые именно за это и будут после смерти гореть в аду, так как одним из самых страшных грехов является грех – служить сразу двум. Потому что тот, кто служит двум господам, Марго, тот служит Дьяволу. Ибо дьявол это и есть два.

ОНА. Боже мой, Стивен! Конечно, я знаю, что служить двум господам нельзя, потому что еще в детстве один католический священник объяснил мне, - что хозяин этого мира дьявол, который всегда делит все на две противоположные части. Но я призываю тебя служить только одному господину, Стивен, потому что я призываю тебя служить любви.

ОН. Одна любовь - один господин, боже мой, как ты умна, Марго. Господи, помоги мне обрести такую любовь, которая избавит меня от прислуживания сразу двум?

ОНА. О боже мой, ты слышал о чем они говорят? Оказывается, нельзя служить двум господам, но, ведь большинство людей на земле служит двум?!

ОН. Говори по тише, нас могут услышать. Мало ли кто сидит тут в этом зале. Тут ведь могут оказаться и политики, и артисты, и даже представители спецслужб. А ведь это самая запрещенная тема на земле. Так что нужно говорить об этом как можно осторожней, чтобы себя не выдать.

Пауза.

ОНА. Большинство служит двум?

ОН. Да.

ОНА. Я так и думала.

ОН. Большинство служит двум, Марго, и поэтому многое из того, что нам иногда кажется таким значимым и таким важным, на самом деле является всего лишь подделкой, дьяволом. Вся эта важность мира, политика, экономика, государства, все это, просто на просто фейк! Фейк из-за которого и все наши жизни сталкиваются напрасно. Не имея реальной опоры для ссоры или конфликта мы унижаем друг друга по ошибке. Просто не разобравшись, как следует в чем тут дело! Потому что если тут во всем разобраться как следует, то наверняка окажется, что нам всем, всем тут просто не хватает времени, чтобы

понять, что вся эта ложь которая заставляет нас быть такими жестокими по отношению друг к другу, это просто фейк, в который каждый из нас верит только лишь из страха. А ведь настоящая вера не может быть из страха, потому что страх – это фейк!

ОНА. Стивен, я люблю тебя и хочу быть с тобой один только единственный раз.

ОН. А разве бывает один только единственный раз?

ОНА. Нет, Стивен, не бывает. Стоит только начать и остановиться уже невозможно, пока все звезды на небе не выгорят дотла.

ОН. Так что лучше уж и не начинать.

ОНА. Но ведь не мы же с тобой это начали.

ОН. А кто?

ОНА. Это просто когда-то началось и теперь уже не остановится пока все звезды не выгорят дотла.

ОН. Не будет звезд?

ОНА. Нет.

Пауза.

ОН. Боже мой! Но в тебе столько красоты, Марго, как же мне устоять перед тобой?!

ОНА. Будь со мной, Стивен. Одну только ночь. Будем с тобой вместе одну только ночь. Ну посмотри на меня, - какая я красивая женщина, какая я необыкновенная, внушающая уверенность и вызывающая зависть у тех мужчин, кому я не принадлежу и я, поверь, могу не меньше чем твоя жена, а скорее всего, и гораздо изощреннее и больше. Ночь со мной может стать самой прекрасной ночью в твоей жизни, Стивен. И тебе не нужно думать о твоей жене Ребекке. Не думай о ней. Не думай о Ребекке. Каждую секунду не думай о Ребекке. Иначе, ты просто проиграешь, Стивен. Там, где начинаются сомнения там заканчивается путь. Поэтому не думай о Ребекке, Стивен, я люблю тебя, будь со мной, хотя бы одну ночь, ведь я хочу тебя, не думай о Ребекке, я прошу тебя, хотя бы одну ночь. Ну, пожалуйста, Стивен, ну, пожалуйста не думай о Ребекке, Стивен. Ребекка, Ребекка, Ребекка, - не думай о Ребекке по крайней мере до тех пор, пока ты не поймешь что однажды все звезды все равно выгорят дотла.

Пауза.

ОН. Не будет звезд?

ОНА. Да.

ОН. Но ведь я люблю ее.

ОНА. Ну, так оставь эту любовь.

ОН. Но ведь я обещал ей.

ОНА. Ну так оставь это обещание.

ОН. Но ведь мы поклялись друг другу.

ОНА. Ну, а чем вы можете поклясться у вас ведь ничего нет?

ОН. Мы поклялись собой.

ОНА. Ну так оставьте и себя.

ОН. Значит возможно все?

ОНА. Возможно все.

ОН. А дети?

ОНА. Возможно все.

ОН. Забота о близких?

ОНА. Возможно все.

ОН. Уважение и достоинство.

ОНА. Это ведь просто развлечение, Стивен.

ОН. Значит, действительно возможно все?

ОНА. Ну раз, не будет звезд.

ОН. Неужели наступит время, когда не будет звезд?

ОНА. А ведь, их на самом, деле уже давно нет. Только свет от них все еще наполняет вселенную. Только свет.

ОН. Но Ребекка, я же люблю ее. Она и есть мой свет.

ОНА. Все дело в том, Стивен, что никто в этом мире не может любить только одну какую-нибудь, отдельно взятую Ребекку, потому что одну отдельно взятую Ребекку в этом мире любить нельзя.

ОН. Почему?!

ОНА. Потому что в этой вселенной очень, очень много различных Ребекк и других разных женщин, растений, птиц и даже грибов. Грибы, ведь, Стивен, тоже нуждаются в нашей любви, как и мох. Кто-то ведь должен любить мох! И поэтому наша любовь всегда там, где мы находимся в данный момент. А в данный момент ты, Стивен, находишься тут.

ОН. Да, я тут. И моя любовь к Ребекке тоже со мной.

ОНА. Нет.

ОН. Нет?

ОНА. Нет, потому что, нельзя любить того, кого нет.

Пауза.

ОНА. Но для Стивена то она есть.

ОН. Но в реальности ее нет.

ОНА. Но Стивен то, не находишься в реальности, ты же сам говоришь, что он всего лишь персонаж и живет, выдуманной кем-то другим, жизнью.

ОН. И именно поэтому для Стивена его жена есть, а для актера исполняющего роль Стивена, ее разумеется нет. И поэтому нельзя любить того кого нет.

ОНА. Но я очень часто ощущаю эту любовь.

ОН. Но ведь, всегда к кому-то конкретному, да?

ОНА. Чаще всего я ощущаю любовь к тому, кто когда-то был, а теперь его нет. Я люблю его все сильнее и сильнее, хотя его, вот уже почти что три года, как нет.

ОН. Но это же любовь к конкретному человеку!

ОНА. Которого нет.

ОН. Но он был!

ОНА. Но и любовь тоже была, и теперь когда его нет, любовь все еще есть!

ОН. Но к кому?!

ОНА. К тебе, Стивен. Я люблю тебя. Будь со мной.

ОН. Но я люблю свою жену и не хочу ей изменять, прости меня, Марго.

ОНА. Но всего только один раз.

ОН. Разве бывает только один раз?

ОНА. Нет, Стивен. Если однажды что-то началось, то это уже не закончится очень долго.

ОН. Ну, вот, слышишь что она говорит, - это интертеймент - пока билеты покупают шоу продолжается.

Пауза.

ОНА. Прости, Стивен, что я захожу на твою личную территорию, но мне действительно очень важно это узнать, потому что я люблю тебя, а за что твоя Ребекка три года сидела в тюрьме?

ОН. Вот, смотри, сейчас они будут говорить об этом.

ОНА. Ну, наконец-то! А то мне просто не терпится узнать, за что же эта Ребекка три года сидела в тюрьме?

Пауза.

ОН. Когда моей жене Ребекке исполнилось двадцать четыре года и она решила, что пора бы уже сделать что-то со своей бессмысленной жизнью, потому что года идут, а ничего значительного так до сих пор и не произошло. То однажды, в понедельник или кажется во-вторник, Ребекка устроила нечто совершенно невероятное. Рано утром, она подошла к полицейскому, который прогуливался возле посольства Республики Анголы в Лондоне. Он был на дежурстве и при нем естественно были и наручники, и оружие. Удивительным образом Ребекке удалось незаметно оказаться у него за спиной. И вот она деликатно хлопала его по плечу, полицейский резко обернулся и тут же застыл в оцепенении, перед ним стояла Ребекка, а в руках у нее был пистолет. Как потом выяснилось, это был не настоящий пистолет, но выглядел он точь в точь как настоящий. И вот Ребекка направила пистолет прямо в лицо полицейскому, а еще нужно сказать, что это был молоденький парень, видимо совсем недавно поступивший на службу. Даже не вздумай братья за свое оружие, иначе я тебя сейчас реально пристрелю, - очень уверенно, как в фильмах Квентина Тарантино сказала Ребекка. И видимо этот парень полицейский ей действительно поверил, потому что он застыл как вкопанный. И потом Ребекка сказала, - а теперь руки за голову, - полицейский положил руки за голову, - медленно опускайся на колени, - и полицейский действительно медленно опустился на колени. Он ведь был еще совсем молод и видимо ему по-настоящему стало страшно. А теперь повторяй за мной слово в слово, и не вздумай остановиться, потому что я абсолютно сумасшедшая и я, блядь, клянусь Богом Саваофом, что я, блядь, прострелю тебе голову не моргнув глазом. Это было правда как в фильме. Полицейский побледнел и кивнул. Повторяй за мной, - зловеще прошептала Ребекка, - Там, где свет, - и он начал повторять за ней все эти слова, - Там, где свет, там где любовь и красивая грусть. Где запах весны в декабре. Где Июль. Где мы исчезаем из жизни, когда наше время исчезнуть пришло, - и полицейский реально все это произносил, - там, где столько трагедий и радостных дней. Где столько нюансов, столько неоднозначных и удивительных неповторимостью и не похожестью дней. Где свет и тень и миллионы оттенков всего, что отражается от красоты божественных дней. Там, я, сука, не буду больше служить двум господам. Власти и одновременно Любви. Ибо никто не может служить двум господам и я выбираю Любовь. Ну, а дальше они уже не успели договорить, потому что все это ведь было перед посольством Анголы и повсюду были видео камеры. И честно говоря, даже удивительно, что они успели произнести столько слов. Видимо, охрана посольства тоже не сразу поняла, как им нужно действовать. Ну и в итоге, конечно, понятно чем все закончилось. И честно говоря, за такое Ребекка могла получить и все десять лет, потому что она совершила достаточно серьезное преступление, но адвокатам удалось доказать, что данная выходка всего лишь молодежный протест и акция в защиту прав и свобод жителей Анголы от тирании ее правительства. Так что ей дали всего три с половиной года, и отсидев три, она вышла досрочно за прилежное поведение в тюрьме. Вот, такая вот история моей Ребекки, теперь то, я надеюсь, ты понимаешь, почему я так люблю ее?

ОНА. Боже мой, Стивен, теперь то и я тоже кажется люблю ее.

ОН. Признаться и мне по душе то, что сделала жена этого Стивена Ребекка.

ОНА. А я просто влюбилась в эту прекрасную Ребекку по уши!

ОН. Боже мой, какой прекрасный спектакль!

ОНА. Настоящий интертеймент.

ОН. Возможно все.

Пауза.

ОНА. Ну, что же, Стивен. Уже половина первого ночи. Пора идти спать.

ОН. Да, Марго.

ОНА. А может быть ты, все-таки останешься на эту ночь? Посмотри, какой у меня красивый, приятный располагающий к любви дом. Балкон с видом на город, есть джакузи и очень, очень широкая кровать. А, Стивен?

ОН. Да, у тебя действительно очень красивый дом и большое спасибо, что ты пригласила меня к себе. Я был очень рад провести с тобой этот вечер. Спасибо за чудесный ужин и за фантастический коктейль Маргарита с Мескалем, который мне было так приятно выпить на твоём роскошном балконе с видом на сияющий разноцветными огнями город. Но мне, действительно пора.

ОНА. Значит, ты не останешься, Стивен?

ОН. Нет, Марго, меня дома ждет Ребекка, ты же знаешь. Она наверняка не спит.

ОНА. А вдруг ее нет?

ОН. Хм? Конечно, она есть и ждет меня.

ОНА. А вдруг, ее вообще просто нет?

ОН. Она есть.

ОНА. Ты в этом уверен?

ОН. Конечно, иначе, кого бы я так сильно любил, если не свою жену, которая сейчас ждет меня и наверняка волнуется, из-за того, что я задержался домой.

ОНА. А вдруг, это всего лишь воспоминание, Стивен?

ОН. Но это воспоминание наполнено до краев.

ОНА. Чем? Чем оно наполнено, Стивен?

ОН. Каким-то странным, пугающим меня чувством, - что я могу все, все потерять. Что это за чувство, Марго, ты не знаешь?

ОНА. Я знаю, я!

ОН. Да, тише ты! Мешаешь актерам.

ОНА. Страх перед свободой, страх того, что ты имеешь право быть свободным, что свобода возможна и это сильно пугает, этим страхом и наполнена память Стивена, вот что я сейчас поняла.

ОН. Что ты сказала, Марго?

ОНА. Да, Стивен. Да. Это страх.

Пауза.

ОН. Я должен идти.

ОНА. Но может быть, тогда всего только один поцелуй на прощание и ты пойдешь?

ОН. Боже мой, Марго. Ты такая красавица и мне так трудно устоять перед тобой. Но ведь я обещал Ребекке...

ОНА. Но всего только один единственный поцелуй.

ОН. Кажется, я совершаю ошибку, что соглашаюсь на это. Но, видимо, то что должно случится, - должно случится. Ох, Ребекка, видит бог, я делаю это только для того, чтобы поскорее пойти домой.

ОНА. Стивен!

ОН. Марго!

ОНА. Иди, сюда, Стивен.

ОН. Только для того, чтобы поскорее пойти домой.

Она и Он застывают от изумления. Они смотрят туда, где идет спектакль и очевидно что, то, что там происходит производит на них сильное впечатление.

ОНА. Боже мой, какой страстный поцелуй!

ОН. Целуются по настоящему.

ОНА. Боже, как они не стесняются перед таким количеством народа?

ОН. Ну, что ты! В современном театре еще и не такое увидишь. Говорят, есть такие спектакли где на сцене по-настоящему занимаются сексом.

ОНА. Ого! Хотела бы я на это посмотреть.

ОН. Говорят, это где-то в Польше. Польский театр.

ОНА. Ну, нет Польши я побаиваюсь, говорят что там, слишком уж строгий католический Бог.

ОН. Только в костеле и политике, а в театре там уже давно никакого Бога нет и в помине, в театре там обычный постмодернистский ад.

ОНА. О боже, они так страстно целуются, что становится просто неловко.

ОН. Наверное, это режиссер спектакля так придумал, чтобы слегка подразнить зрителей.

ОНА. Но когда они целуются, то ведь это целуются уже не герои пьесы, а реальные актеры, ведь если они и изображают других людей произнося слова, то когда дело доходит до поцелуя, то это ведь настоящий поцелуй, двух эти реальных мужчины и женщины. Разве нет?

ОН. Пожалуй, что ты права. Там где в реальных, мокрых от слюней, ртах встречаются реальные влажные извивающиеся языки, там заканчивается всякое искусство и начинается настоящий секс.

ОНА. А разве это не разрушает нашу веру в театральную условность на сцене?

ОН. Согласен, сейчас я уже не вижу ни Стивена, ни Марго, а только двух актеров, которые бесстыдно целуются у всех на глазах.

Он и Она соединяются в долгом и очень нежном поцелуе. Это долгий поцелуй. После поцелуя небольшая пауза.

ОН. Боже мой, Марго, ты ведь просто пылающий сладким и губительным ароматом невозможной надежды цветок. Не исполнимой, никогда не исполнимой мечты, от которой невозможно отказаться, сияющий истиной обманчивого серебряного света цветок.

ОНА. Я, всего лишь на всего, твоя реальность, Стивен. Такая какая она есть в этот самый момент. Прими эту реальность, то есть меня, такой какая она, то есть я, есть сейчас. Войди в эту реальность и стань мной, то есть, ей.

ОН. А как же моя Ребекка?

ОНА. Но ведь сейчас ее нет.

ОН. Но я же люблю ее.

ОНА. Но не сейчас.

ОН. Я люблю сейчас.

ОНА. Но не ее.

ОН. Почему?

ОНА. Потому что нельзя любить того, кого нет.

ОН. Но разве наша любовь не с нами повсюду где бы мы не находились?

ОНА. Любовь всегда с нами повсюду, где бы мы не находились, но объекты этой любви постоянно меняются в зависимости оттого, где и с кем мы находимся в каждое мгновение нашей жизни.

ОН. Но разве любовь всегда одинакова ко всем?

ОНА. Ну, конечно, Стивен. Любовь, если это любовь, всегда одна и та же ко всем явлениям, предметам она всегда абсолютно ко всем. На что бы не обратил ты свой взор - твоя любовь уже там.

ОН. Значит, по-твоему, я могу любить тебя той же самой любовью, какой я люблю свою жену Ребекку?

ОНА. Любовь никогда не меняется, меняются только предметы любви.

ОН. Значит, сейчас я люблю тебя, Марго?

ОНА. Любовь она либо есть, либо ее нет.

ОН. Мне кажется, что сейчас она есть.

ОНА. Значит, она есть, Стивен.

ОН. Значит, сейчас я люблю тебя?

ОНА. Тебе лучше знать, что ты сейчас чувствуешь.

ОН. Я чувствую любовь, Марго.

ОНА. Значит, сейчас ты любишь.

ОН. Но как мне отличить мою любовь к Ребекке от моей любви к тебе?

ОНА. Скорее всего, этого отличия не существует.

ОН. Одна и та же любовь?

ОНА. Скорее всего, да.

ОН. Тогда можно еще один поцелуй, чтобы убедиться, что это действительно так?

ОНА. Пойдем в мою спальню, Стивен. Там на очень широкой кровати мы и сможем проверить наши чувства на их подлинную глубину.

ОН. Какая волшебная магическая ночь да, Марго?

ОНА. Да, Стивен. Да.

Он и Она одновременно застывают от восторга и изумления.

ОНА. Но разве сейчас между этим мужчиной и этой женщиной на сцене нет настоящей любви?

ОН. Между кем и кем?

ОНА. Между всеми кто там сейчас находится, и между актерами, и между Стивеном и Марго, и даже между Ребеккой и настоящей реальностью, которая в этой пьесе никогда не появляется?

ОН. Мне кажется, что она сейчас появляется.

ОНА. Кто Ребекка или настоящая реальность?

ОН. Любовь к тем, кого больше нет.

ОНА. Но ведь ты сам недавно говорил, что нельзя любить того, кого нет?

ОН. Да, но тогда я думал, что любить можно только тех, кто есть.

ОНА. А сейчас как ты думаешь?

ОН. Наблюдая этот спектакль, я понял, что на самом деле вообще никого нет.

ОНА. И даже нас с тобой нет?

ОН. Нет.
ОНА. Что абсолютно никого?
ОН. Абсолютно никого.
ОНА. И что же тогда делать?
ОН. Делай, что хочешь, тебя ведь все равно нет.
ОНА. Значит, возможно все?
ОН. Ну, да, это ведь интертеймент.
ОНА. Интертеймент!
ОН. Возможно все.

Пауза.

ПРИЯТНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС. Уважаемые зрители! Конец первого действия. Антракт.

ОН. Не знаю, как ты, а я бы что-нибудь выпил. Пойдем в буфет.
ОНА. Да и я, пожалуй, тоже что-нибудь выпью.
ОН. Глубокая пьеса, хотя и подается, как развлечение.
ОНА. Да и не часто удается попасть на спектакль, который абсолютно про те вещи, о которых ты запрещаешь самому себе даже думать, а уж не то, чтобы говорить вслух.
ОН. И почти каждое слово в десятку. В самый центр. Выпью-ка я бокал коньяку. А ты что-нибудь выпьешь?
ОНА. Пожалуй, Просеко, но два бокала. Спасибо.
ОН. Боже мой, как мне было хорошо с тобой, Марго. Это был не просто секс, это было нечто гораздо большее. Как будто бы весна в декабре.

ПРИЯТНЫЙ МУЖСКОЙ ГОЛОС. Уважаемые зрители, был третий звонок, пожалуйста займите свои места. Напоминаем вам, что звонки ваших мобильных телефонов мешают актерам на сцене и зрителям в зале. Видео и фото съемка не разрешены.

ОНА. В декабре лед пахнет весной, Стивен. И теперь если ты захочешь, ты можешь остаться со мной навсегда.
ОН. Ну, а как же Ребекка?
ОНА. Но ведь она все равно никогда тут не появляется.
ОН. И значит, я могу продолжать любить ее, а быть с тобой?
ОНА. Ну, конечно, Стивен. Разве ты еще не понял, что возможно все?
ОН. Да, кажется, я уже начинаю понимать. Наша жизнь похожа на интертеймент.
ОНА. Ну, конечно! Возможно все.
ОН. Значит, живи с кем хочешь, делай что хочешь, люби кого хочешь, потому что возможно все?
ОНА. Все, кроме одного, Стивен.
ОН. Значит, что-то одно, все-таки, нельзя?
ОНА. Что-то одно нельзя.
ОН. Что?
ОНА. Нельзя опаздывать к началу действия, мы же мешаем другим. И потом, мы кажется, пропустили что-то важное.
ОН. Так ведь это ты сама решила выпить два бокала просеко, а потом еще, как всегда эта длинная очередь в ваш женский туалет.
ОНА. Тебе легко говорить, ты мужчина и с вашим туалетом всегда все быстрее и проще. А женский общественный туалет, это всегда трагическая ситуация.

ОН. А вот, интересно, может ли женщина в трагической ситуации пойти в мужской туалет?

ОНА. Боже мой, ну как я могу пойти в мужской туалет, ты с ума сошел?! И поэтому, если есть любовь, Стивен, то возможно все.

ОН. Кажется, я тебя понял, Марго. Кажется, я тоже понял, - женщине нельзя заходить в мужской туалет если нет любви.

ОНА. Да, Стивен, да. Любовь это трагическая ситуация, при которой....

ОН. Ну, да, кажется, я понял о чем этот спектакль. Он о том, что...

ОНА. Прости, я хочу послушать о чем они говорят, потому что кажется, что сейчас все приближается к трагической развязке.

ОН. Значит, если есть любовь, то возможно все, Марго?!

ОНА. Да, Стивен, если есть любовь то возможно все, но без любви невозможно ничего.

ОН. Значит, если есть любовь, то я могу не возвращаться к своей Ребекке?

ОНА. Возможно все, Стивен.

ОН. Неужели действительно возможно абсолютно все, Марго!

ОНА. Кроме одного, Стивен, ты ведь знаешь.

ОН. Нельзя вернуться к тому, чего, на самом деле нет.

ОНА. Да.

ОН. Но ведь, для меня это есть.

ОНА. Нет.

ОН. Для меня этого нет?

ОНА. Потому что тебя и самого нет.

ОН. Но ведь я есть.

ОНА. Нет.

ОН. Меня нет?! Ты в этом уверена?

ОНА. Абсолютно.

ОН. Ну, хорошо, а ты есть?

ОНА. Нет.

ОН. И тебя нет?

ОНА. Нет.

ОН. Ну, а хоть что-нибудь тут есть?

ОНА. Только одна единственная вещь.

ОН. Прости, а что ты будешь делать после того, как спектакль закончится?

ОНА. Вообще то, вечер у меня сегодня совершенно свободен.

ОН. Может сходим куда-нибудь поужинать, а потом пойдём ко мне послушаем музыку, выпьем вина и поболтаем о реальности?

ОНА. С удовольствием. Тем более, что реальность это моя любимая тема. Мой личный интертеймент.

ОН. И мой тоже, потому что там возможно все.

ОНА. Поэтому, мальчик не подымай с земли осколок стекла. Ты можешь изрезать пальцы.

ОН. Не подымай стекло, мальчик, это боль.

ОНА. Не подымай стекло с земли, мальчик, это ад.

Пауза.

ОНА. Эта вещь, Стивен, называется, - по-настоящему, может любить только тот, кого нет.

ОН. Значит, если я сейчас люблю, то меня нет?

ОНА. Нет.

ОН. Значит и тебя тоже нет?

ОНА. Да, потому что я тоже люблю.

ОН. И этот утренний розовый свет первых солнечных лучей морозного зимнего утра, небрежной красотой заливающий твой балкон, - его тоже нет?

ОНА. Нет.

ОН. И наше будущее, которое так никогда и не наступит.

ОНА. И наш сын, который мог бы появиться после этой ночи, но который так никогда не появится, потому что все закончилось еще до того, как началось.

ОН. И наслаждение этой жизнью, которое прошло еще до того, как мы успели его испытать.

ОНА. И снег, который растаял еще до того, как наступила зима.

ОН. И наши родители, которые перестали существовать еще до того, как мы появились на свет.

ОНА. И даже свет.

ОН. Там, где каждый из нас знает, что мы очень боимся друг друга терять. Так как без тебя нет меня – и вот он новый вопрос.

ОНА. Без тебя нет меня – теперь у современного Гамлета новый вопрос.

ОН. Без тебя нет меня, - таков новый вопрос.

ОНА. Потому что это ответ.

ОН. Без тебя нет меня?

ОНА. Это ответ.

Пауза.

ОНА. Ты слышал, как они сказали, - без меня нет тебя?

ОН. Прости, но кажется, они сказали, - без тебя нет меня.

ОНА. И это – ответ.

ОН. Да, и это ответ.

Пауза.

ОН. Ну, что ж, мне нужно идти, Марго. Спасибо за эту удивительную ночь и прощай.

ОНА. И тебе спасибо, Стивен. Прощай.

ОН. Прощай, Марго.

ОНА. Прощай, Стивен.

ОН. Прощай.

Пауза.

ОН. Ну что же мне пора идти, Марго. Я возвращаюсь к своей Ребекке. В свою прежнюю жизнь.

ОНА. Ну, значит, так тому и быть. Будьте счастливы.

ОН. И ты обязательно будь счастлива, Марго.

ОНА. Я счастлива, Стивен.

ОН. Спасибо тебе за эту удивительную ночь и прощай.

ОНА. И тебе спасибо, Стивен, это была очень красивая ночь. Прощай.

ОН. Прощай, Марго.

ОНА. Прощай, Стивен.

ОН. Прощай.

Пауза.

ОН. Такое красивое раннее утро. Редкое солнце зимой и медленно падающий снег. Сочетание несочетаемых вещей. Никто тут не может любить и одновременно требовать любви, пока светит свет.

ОНА. Потому что нельзя любить того кого нет, но только тот кого нет и способен любить.

ОН. Я знаю, Марго.

ОНА. И я это знаю, Стивен.

ОН. Спасибо тебе за эту волшебную, удивительную ночь. Я должен идти.

ОНА. И тебе спасибо, Стивен.

ОН. Прощай, Марго.

ОНА. Прощай, Стивен. Береги свою прекрасную Ребекку и будьте счастливы.

ОН. И ты обязательно будь счастлива, Марго.

ОНА. Я счастлива, Стивен.

ОН. Прощай, Марго.

ОНА. Прощай, дорогой мой.

ОН. Прощай.

Пауза.

ОН. Какое странное ощущение. Редкое зимнее утро когда светит солнце и при этом волшебными пушистыми хлопьями падает снег.

ОНА. Спасибо за удивительную ночь, Стивен.

ОН. Это тебе спасибо, Марго. А теперь мне нужно идти. Меня ждет моя Ребекка, я возвращаюсь в свою прошлую жизнь. Будь счастлива, Марго.

ОНА. Я счастлива, Стивен. Желаю, чтобы и вы Ребеккой тоже обязательно были счастливы.

ОН. Мы будем счастливы, Марго. Спасибо тебе.

ОНА. Прощай, Стивен.

ОН. Прощай, Марго.

ОНА. Прощай.

Пауза.

ОН. Какое удивительное, красивое утро. Редкое зимнее солнце и снег пушистыми хлопьями медленно падающий из розовых облаков. И я бы так хотел остаться в этом волшебном мире навсегда. Но мне, нужно идти, Марго. Я возвращаюсь в прошлую жизнь к своей Ребекке. Прощай.

ОНА. Прощай, Стивен. Желаю, чтобы вы с Ребеккой были счастливы.

ОН. И ты обязательно будь счастлива, Марго.

ОНА. Я счастлива, Стивен.

ОН. Прощай, Марго.

ОНА. Прощай, дорогой мой.

ОН. Мы ведь все тут живем только потому что светит свет, Марго.

ОНА. Я знаю, Стивен.

ОН. Мы здесь пока светит свет.

ОНА. Да, Стивен.

ОН. И свет будет светить всегда, Марго.

ОНА. Я знаю, дорогой мой.

ОН. Свет светит даже во тьме.

ОНА. Я знаю.

ОН. Свет светит во тьме.

ОНА. Знаю.

Пауза.

ОН. Ну, что ж. Мне пора идти, Марго. Я возвращаюсь к своей Ребекке, в свою прошлую жизнь.

ОНА. Посмотри какое красивое утро, дорогой мой. Редкое зимнее солнце и медленными хлопьями падающий снег. Спасибо тебе за эту удивительную ночь, Стивен.

ОН. Это тебе спасибо за все, Марго.

ОНА. Прощай, Стивен.

ОН. Прощай, Марго.

ОНА. Счастливым может быть только тот, кто устал быть несчастным. И поэтому я желаю чтобы вы с Ребеккой были счастливы.

ОН. И ты обязательно будь счастлива, Марго.

ОНА. Я счастлива, Стивен.

ОН. Прощай, Марго.

ОНА. Прощай, Стивен.

ОН. Прощай.

Пауза.

ОН. В любви, ведь нет никакого смысла, потому что она просто свет, который светит освещая всю вселенную.

ОНА. Свет освещает наши нелепые человеческие жизни, в которых нет никакого смысла потому что это всего лишь на всего свет. Просто-напросто свет, Стивен.

ОН. Мы живем потому что светит свет, Марго.

ОНА. Мы живем, пока светит свет, и поэтому возможно все, Стивен.

ОН. Возможно все и поэтому мне пора идти, Марго. Я должен вернуться в свою прошлую жизнь к своей Ребекке.

ОНА. Я желаю, чтобы оба были счастливы.

ОН. И ты обязательно будь счастлива, Марго.

ОНА. Я счастлива, Стивен.

ОН. Прощай, Марго.

ОНА. Прощай, Стивен.

ОН. Прощай.

Пауза.

ОН. Какое удивительное утро, Марго. И мне пора возвращаться в свою прошлую жизнь к своей Ребекке.

ОНА. Из любви никто не возвращается, потому что любовь это просто на просто свет, дорогой мой.

ОН. Я знаю, Марго.

ОНА. Из любви ведь никто не возвращается, Стивен.

ОН. Там где никого нет, есть только свет, Марго.

ОНА. Я знаю, Стивен.

ОН. Никто оттуда не возвращается, пока светит свет.

ОНА. Свет светит во тьме. Прощай.

ОН. Прощай, Марго.

ОНА. Прощай, Стивен.

ОН. Прощай.

Пауза.

ОН. Какое прекрасное утро, Марго. Удивительный утренний свет зимнего солнца освещает медленно падающий снег.

ОНА. Снег будет идти всегда, Стивен.

ОН. Я знаю. И поэтому мне пора возвращаться в свою прошлую жизнь к своей Ребекке.

Прощай, Марго.

ОНА. Прощай, Стивен.

ОН. Прощай.

Пауза.

ОН. Ну, что ж, прощай, Марго. Я возвращаюсь к своей Ребекке в свою прошлую жизнь.

ОНА. Я хочу, чтобы вы были счастливы, знай об этом!

ОН. И ты обязательно будь счастлива, договорились?

ОНА. Договорились, Стивен.

ОН. Тогда, всего тебе хорошего, Марго.

ОНА. И тебе всего хорошего, дорогой мой.

ОН. Прощай, Марго.

ОНА. Свет светит во тьме.

ОН. Я знаю.

ОНА. Прощай, Стивен.

ОН. Никто оттуда не возвращается.

ОНА. Я знаю, Стивен.

ОН. Прощай, Марго.

ОНА. Прощай, дорогой мой. Теперь тебя больше нет, я люблю тебя.

ОН. Теперь нас больше нет, Марго. Прощай.

Пауза.

ОН. Уже утро, Марго. Мне нужно возвращаться к своей Ребекке, в свою прошлую жизнь.

ОНА. В любви ведь нет совсем никакого смысла, она сама по себе.

ОН. Значит и в жизни тоже нет никакого смысла, потому что жизнь это любовь.

ОНА. Никакого смысла нет, Стивен.

ОН. Нет?

ОНА. Нет.

ОН. Тогда прощай, Марго. Я должен идти к своей жене, пока светит свет.

ОНА. Прощай, Стивен.

ОН. Никто. Никогда. И нигде. Пока светит свет. Прощай, Марго.

ОНА. Свет светит во тьме. Прощай.

Пауза.

ОН. Какое прекрасное утро, но мне нужно идти, Марго. Прощай.

ОНА. Прощай, Стивен, мы больше никогда не увидимся. Но знай, что я навсегда останусь с тобой.

ОН. Любить можно только того кого нет. Прощай, Марго.

ОНА. Любить может только тот, кого нет.

ОН. Я люблю тебя. И прощай.

ОНА. Я люблю тебя, потому что тебя больше нет. Прощай, Стивен.

ОН. Я люблю тебя, потому что без меня нет и тебя.

ОНА. Да, Стивен, прощай.

ОН. Из любви ведь никто не возвращается, да?

ОНА. Да.

ОН. Я ведь уже никогда не вернусь, Марго.

ОНА. Я знаю, Стивен.

ОН. Никогда, больше никогда я не вернусь к тебе, Марго, потому что нельзя вернуться к тому кого нет.

ОНА. Нельзя вернуться до тех пор пока светит свет. Прощай, Стивен.

ОН. Прощай, Марго.

ОНА. Никто, ведь оттуда не возвращается, пока светит свет.

ОН. И этот свет будет светить всегда.

ОНА. Я знаю, Стивен.

ОН. И это расставание никогда не закончится, Марго.

ОНА. Я знаю.

ОН. Свет будет светить даже во тьме.

ОНА. Знаю, Стивен.

ОН. Свет светит во тьме.

ОНА. Знаю.

Долгая пауза.

До тех пор, пока не раздадутся аплодисменты в зрительном зале.

ГОЛОСА В ТЕМНОТЕ:

ОНА. Боже, мой как я счастлива, что попала на этот спектакль, я все, все поняла!

ОН. И я тоже очень счастлив, потому что я тоже понял все.

ОНА. «Никакого смысла нет», - ну надо же!

ОН. «Из любви никто не возвращается», - вы только подумайте?! Ну, что, а теперь пойдём ко мне, выпьем вина и ещё немного поговорим о реальности.

ОНА. И чем все это закончится?

ОН. Ну в финале ведь всегда случается, то, что и должно случится.

ОНА. Ну, да это же интертеймент.

ОН. Возможно все.

ЗАНАВЕС

Москва, 17 января, 2020 г.